

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. П. ЧЕХОВА

ВЕЛИКИЙ МАСТЕР СЛОВА

Фото 1902 года.

Фоторепродукция В. Сачена.

Лев Толстой связывал художественные открытия А. П. Чехова с его особым видением действительности, правдивостью ее отражения. Называя его «несравненным художником», он пояснял свою мысль: «Да, да, именно несравненный... Художник жизни... И достоинство творчества в том, что оно понятно и средно не только всякому русскому, но и всякому человеку вообще. А это главное».

Жизнь подтвердила справедливость этих слов Толстого: Чехов и в самом деле читают во всем мире.

НЕСРАВНЕННЫЙ ХУДОЖНИК

Внук и сын бывших крепостных крестьян, А. П. Чехов был интеллигентом первого поколения. С детства вынужденный добывать средства к существованию для семьи, он прожил недолгую жизнь: распылитель за непомерный труд и тяжкую борьбу с нуждой была чахотка.

Труден был его путь к вершинам мировой культуры. Писать он начал будучи студентом медицинского факультета Московского университета, сотрудничая в газетах и юмористических журналах. Но подчиняясь нравам и законам юмористической журналистики той поры, ничем, казалось, не выделяясь среди товарищей по перу, Чехов жил и творил в иных измерениях. Уже в ранних произведениях он наследовал традиции русской реалистической литературы, ее стремление «дойти до корня», увидеть в России сегодняшнего дня ее будущее.

В сатирических и юмористических миниатюрах писателя нарисована трагикомедия человеческого бытия в мире призрачных нравственных ценностей. Но эти же рассказы подтверждали несомненную для писателя истину: как бы ни были искажены или затенены подлинно нравственные понятия, лишь они — и только они — составляют основу личности, делают человека человеком. К середине 80-х годов начинаются появляться глубокие оригинальные лирико-психологические рассказы Чехова. Если раньше он показывал работу «Чехов — прозаик»,

то теперь стремился даже в темном, невзрачном существе увидеть глубокие душевные движения. Огромное значение в творческой биографии Чехова имела его поездка на остров Сахалин — место царской каторги и ссылки, место, как писал Чехов, «невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек вольный и подневольный».

С точки зрения медицины эта поездка была для него чистым безумием. Многие сотни верст на лошади по бездорожью и распутице, под проливным дождем и пронизывающими ветрами, напряженнейшая работа на море по тропической жаре — все это не прошло для слабые легких Чехова бесследно. Но в творческом плане поездка оправдала себя. И дело не в том только, что на «каторжном острове» писатель почерпнул материал для книги «Остров Сахалин». Путешествие это многому научило его, помогло по-новому взглянуть на те сложные проблемы русской жизни, над решением которых он бился в те годы.

До поездки его увлекала тоlstовская идея всеобщей любви как якобы радикального средства решения любых социальных проблем. Она подкупала писателя своей кажущейся универсальностью, гуманностью. После Сахалина Чехов решительно порывает с этой утопией. «Пьяный, истасканный, заблудившийся муж любит свою

жену и детей, — пишет он, — но что толку от этой любви? Мы, говорят в газетах, любим свою великую родину, но в чем выражается эта любовь? Вместо знаний — начальство и самонравие, вместо меры, вместо труда — лень и свинство, справедливости нет, понятие о чести не идет дальше «чести мундира», который служит обыденным украшением наших скамеек для подсудимых. Работать надо, а все остальное к черту. Главное — надо быть справедливым, а остальное все приложится».

Трезвость суждений, выходящая на первый план проблем справедливости, много определяет в творческом развитии писателя. С этих позиций проводит он фронтальный смотр идейного догматизма своих современников, решительно отвергая различные идеалистические теории общественного развития.

Строгая объективность, отказ от иллюзорных идеологических концепций помогли Чехову сделать существенный вклад в развитие реалистического искусства. Это заметил еще Горький. «Страшная сила его таланта, — писал он, — именно в том, что он никогда ничего не выдумывает от себя, не изображает того, чего нет на свете...».

Все глубже вникает Чехов в социальную действительность, чтобы иметь право сказать о ней правдивое слово. Блуждая в повседневную жизнь народа, он приходит к заключению, что

речь идет не о частных случаях поругания справедливости, но о стройной системе изощренного, воинствующего ее попрания, о безмерности тех бед, которые ложатся на плечи простых людей («Моя жизнь», «Мушкетер», «На подводе», «В овраге»).

Непреодолимое значение творчества Чехова определяется и тем, что он с неограниченной убедительностью показал враждебность буржуазного строя отношений не только людям обездоленным,

но и всякому человеку. Строй этот убивает человека в человеке, нравственно уродует, обезличивает его. Развенчание принципов старого мира органически связано у Чехова с утверждением гуманистических ценностей. Но теперь речь идет не только о незыблемости этих ценностей, тающих в глубине души человека. Чехов показывает, как пробуждаются и все более отчетливо дают о себе знать эти чувства, как они вступают во все более острый конфликт с господствующими понятиями и представлениями.

Это было важное открытие художника, открытие глубинных процессов русской жизни на рубеже двух веков. Они развивались вдали от эпицентра грядущей революционной бури, но в своем предельном исходе подвигали к созданию той общественной атмосферы, в которой буря эта могла разразиться.

События, на которых сосредоточил свое внимание Чехов, были глубоко драматичны. Переоценка социальных и нравственных ценностей означала решительный пересмотр человеком своих убеждений и представлений, который был чреват крупными поворотами в его судьбе.

Стремление запечатлеть внутренний мир личности, ставший ареной острейшей борьбы, исполненной высокого общественно-исторического смысла, многое определило в прозе и драматургии Чехова.

Впечатлительная сила произведений Чехова объясняется также и тем, что в них нет ничего нейтрального по отношению к внутреннему миру персонажей. Любое, самое прозаическое событие или происшествие становится средством постигнуть психологию героев, их настроения.

Давняя мысль писателя о свободе в 90-е годы все более сближалась с представлением о гражданском долге человека.

Новым содержанием наполнился и другой мотив творчества Чехова — мотив человеческого счастья.

Кричащее противоречие изображаемой действительности состояло в том, что она лишала порядочного человека возможности быть счастливым. Чехов обнажил это противоречие с неотразимой убедительностью и художественной силой. Еще большим его завоеванием стало диалектическое снятие этого противоречия. Писатель показал новое представление о счастье — счастье сознавать свое достоинство, не мириться с несправедливостью, идти неизведанным путем навстречу новой жизни. Эта тема получила свое сгущение в рассказе «Новиста» и пьесе «Вишневый сад».

Представление Чехова о счастье основывалось на его убеждении в том, что человек неотделим от общественного бытия, что путь к справедливому общественному устройству есть вместе с тем путь к раскрепощению духовных возможностей людей, что одно невозможно без другого. Заботясь о справедливости, люди очеловечивают и самих себя. И всякое отступление от этого мудрого закона жизни, показывает художник, античеловечно и антиобщественно, так как ведет к укреплению несправедливости, к разрушению человеческой личности.

Великое искусство всегда оплодотворялось высокими идеями. Творческие свершения Чехова, открывшего новую страницу в развитии мировой литературы, подтверждают эту истину.

Общечеловеческое значение поставленных Чеховым проблем, их актуальность в современном мире определяют все обостряющуюся борьбу вокруг его творчества. Началась она еще при жизни Чехова. Чем очевиднее становилось безоговорочное осуждение писателем основ существующего общественного строя, чем неотразимее была рисуемая им драма социального бытия, тем ожесточеннее становились критические баталии.

В общем, все так или иначе сходились на том, что Чехов отразил тяжелые явления русской жизни. Мнения расходились по вопросу о том, как самих этих явлений, так и отношения к ним Чехова. Либерально-народнические и буржуазные критики утверждали о якобы пессимистическом взгляде Чехова на жизнь, о его «унылой скорби», его «безысходности». В противовес этим утверждениям Горький подчеркивал, «что каждый новый рассказ Чехова все усиливает одну глубоко ценную и нужную для нас ноту — ноту бодрости и любви к жизни».

В нашей стране получили развитие творческие понимания творчества Чехова. По-иному дело обстоит на Западе.

В странах Запада наряду с серьезными, глубокими исследованиями выходит немало

книг, в которых Чехова настойчиво пытаются представить пессимистом и религиозником. При этом старые идеи облачаются, как правило, в новые одежды модных концепций «новой критики», «неопсихологизма», «фрейдизма», «позитивской антропологии» и т. п. Социальное содержание его творчества чаще всего при этой операции вовсе отрицается, объявляется несуществующим. Препарируя таким образом Чехова, его не критикуют, а, напротив, хвалят, даже превозносят... как предтечу модернизма, «отца театра абсурда» и т. п.

Однако подобным оценкам чеховского творчества противостоят и противостоят трезвые, объективные суждения выдающихся деятелей литературы и искусства, известных зарубежных ученых.

Вопреки всем разговорам о вневсесоюзности творчества Чехова для великого английского драматурга Бернарда Шоу оно было открытием глобальной темы разложения, упадка предвоенной буржуазной Европы.

Выдающийся немецкий писатель Томас Манн видел в Чехове писателя, глубоко озабоченного социальными проблемами бытия, мечтавшего о справедливом общественном устройстве.

Критик западногерманского антифашистского еженедельника «Ди тат» Петер Шютте в связи с изданием в ФРГ собрания сочинений Чехова в 1976 году выступил с призывом изучать произведения писателя, чтобы понять, как он «по-медицински точно вскрывал социальные и духовные раны своих современников и таким образом помогал им».

Французский критик Клод Руа в своих «Критических описаниях» утверждал: «Наряду с Толстым Чехов является, пожалуй, именно тем деревенским русским писателем, благодаря которому повсюду в мире стали лучше понимать и больше любить его народ. Чехов... помогает нам понять и нынешнюю Россию. Путями сердца Чехов дает нам почувствовать, насколько революция была необходима, что ее призвала вся жизнь, страдающая, мыслящая Россия... Этот скромный врач... не веривший ни в бога, ни в черта, ни на минуту не переставал верить, что «человек есть будущее человека».

Известность Чехова за рубежом, без сомнения, будет расти и дальше. И чем глубже будут осознавать люди задачи прогрессивного общественного развития, тем ближе, понятнее и дороже будет творчество Чехова народам всех континентов.

Г. БЕРДИКОВ, член-корреспондент АН СССР, директор Института мировой литературы им. А. М. Горького, (АПН).

В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ

Большая книжная выставка «Великий художник слова», посвященная 120-летию со дня рождения А. П. Чехова, организована в читальном зале областной библиотеки. Здесь собраны его произведения, книги, рассказывающие о жизни и деятельности великого писателя-гуманиста.

Сотрудники библиотеки подготовили также устный журнал «Слово о Чехове». Первая его страница «Чехов — писатель — врач» знакомит слушателей с начальным периодом творчества Антона Павловича, когда он был еще студентом медицинского факультета Московского университета, работавшим земским врачом. О следующем этапе творчества писателя рассказывает вторая страница «Чехов на Сахалине». Заканчивает устный журнал страница «Чехов и Московский художественный театр».

С этим устным журналом библиотеки областного центра выступили перед сотрудниками высшей школы областного центра облатуправления, перед курсантами школы милиции. Впереди — новые встречи с трудовыми коллективами Южно-Сахалинска.

В краеведческом областном музее организована выставка новых поступлений, связанных с именем А. П. Чехова. Несомненно, ценность имеют экземпляры старых журналов. Здесь — впервые напечатанные произведения писателя, литературно — художественные очерки, публикации писем Чехова. Представляет интерес рассказ брата писателя Александра Чехова (псевдоним А. Седой) о жизни семьи писателя в Мелихово, опубликованный в 1911 году в журнале «Нива».

Чеховские чтения состоятся в народном музее г. Александровска-Сахалинского.

Южно-Сахалинский. Доцент кафедры литературы ЮСПИ Г. Н. Кудрявцева выступит с докладом «Чехов — драматург». Ассистент кафедры С. Н. Чудинов подготовил сообщение о перепишке членов студенческого литературного клуба имени А. П. Чехова с сестрой писателя Марией Павловной и женой Ольгой Леонардовной Книппер-Чеховой, а также и с советскими писателями, занимающимися исследованиями творчества А. П. Чехова. Учительница школы № 1 г. Южно-Сахалинска В. И. Чудинова представит на суд слушателей свою исследовательскую работу «Чехов — прозаик»,

Памяти А. П. Чехова посвящает свое очередное заседание Южно-Сахалинский городской клуб книголюбителей «Паллада». Научный сотрудник областного краеведческого музея С. А. Сперанская познакомит любителей книги с материалами музея, посвященными пребыванию А. П. Чехова на Сахалине. Итогом поездки великого писателя-гуманиста стал его «Остров Сахалин». Об истории создания книги, о судьбе произведения расскажет главный библиограф областной библиотеки В. Г. Борисова. С докладом «Актуальные проблемы исследования произведений Чехова в современном литературоведении» выступит заведующая кафедрой литературы Южно-Сахалинского пединститута О. Ф. Силотина.

Активисты литературного студенческого клуба имени А. П. Чехова Южно-Сахалинского пединститута во главе с преподавателем Ю. Д. Прокопьевым отправились в путешествие по чеховским местам. Они побывали в Мелиховском Доме-музее писателя, познакомятся с его экспозициями.

ЕГО ЧИТАЮТ ВО ВСЕМ МИРЕ

В НАШЕЙ СТРАНЕ КНИГИ А. П. ЧЕХОВА ИЗДАНЫ ТИРАЖОМ БОЛЕЕ 112 МИЛЛИОНОВ ЭКЗЕМПЛЯРОВ. ОНИ ПЕРЕВЕДЕНЫ НА УКРАИНСКИЙ, ГРУЗИНСКИЙ, АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ, ТАДЖИКСКИЙ, ЛИТОВСКИЙ, ЭСТОНСКИЙ И ДРУГИЕ ЯЗЫКИ НАРОДОВ СССР. У НАС НЕТ ТАКОГО ТЕАТРА, ГДЕ БЫ НЕ ШЛИ ПЬЕСЫ ЧЕХОВА.

ЕГО ЧИТАЮТ ВО ФРАНЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ЯПОНИИ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ, О НЕМ ЗНАЮТ В АФРИКЕ И АВСТРАЛИИ, ЕГО ЛЮБЯТ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И В АРГЕНТИНЕ...

НА СНИМКЕ: КНИГИ А. П. ЧЕХОВА НА МНОГИХ ЯЗЫКАХ НАРОДОВ МИРА.

Фото А. Обуховского.

(Фотокроника ТАСС).

Чехов любил и высоко ценил В. И. Ленина. Не однажды в своих публицистических статьях с полемическим задором он использует чеховские образы, чтобы окончательно заклеить своих идеологических противников.

А драматургия Чехова? Она восприняла все лучшие традиции Гоголя, Островского, внесла свое, неповторимое. До сих пор мы говорим об особенностях «чеховского театра». К сожалению, школьной программой предусмотрено изучение только «Вишневого сада». Но я всеми силами стараюсь, чтобы не остался «за порогом» его «Дядя Ваня», «Чайка», «Три сестры». Потому что каждое произведение — новое слово в истории театра и в истории литературы.

Нельзя допустить, чтобы юные сахалинцы не знали публицистический труд А. П. Чехова «Остров Сахалин». Мы стараемся на уроках, во внеурочное время широко пропагандировать эту книгу. Недавно в школе прошел вечер «Сахалин — наш край родной». В литературно-музыкальной композиции, которую школьники подготовили к вечеру, они представляли, что увидели бы Антон Павлович на острове сейчас, девяносто лет спустя.

Чехов учит нас умению радоваться жизни. Хотя он писал о грустном, тяжелом, но все-таки оставался оптимистом. Не случайно песен «Вишневый сад» он закончил словами: «Здравствуй, новая жизнь!». А ведь это было последнее крупное произведение писателя.

Е. КИСЕЛЕВА, учитель литературы школы № 9 г. Южно-Сахалинска.

«В ЧЕЛОВЕКЕ ВСЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРЕКРАСНО...»

Кому не знакомы эти слова Антона Павловича Чехова? Я всегда беру их эпиграфом ко всем урокам, посвященным его творчеству. В своих произведениях, коротких рассказах, новеллах и в крупных драматических произведениях, он всегда оставляет верен себе, постоянно борется за красоту души человеческой, за гармонию его духа и облика.

От урока к уроку мы вместе с учениками выясняем тот творческий принцип, который руководил писателем, побуждал его бороться за место при столбовых с миром, за гармоничность, за равновесие, за равновесие, за равновесие.

Историю, конечно же, в самой личности писателя. Чехов был очень обаятельным, тонким, деликатным человеком, остро воспринимал несправедливость, всегда стремился к тому, чтобы ни при каких обстоятельствах не изменить себе, своим жизненным принципам.

«Ничтожным и незаметным братишкой? Ничтожеством свое созвучие? Среди людей нужно созвучие свое достоинство. Ведь ты не молчишь, честный человек? Ну и уважай в себе честного малого и знай, что честный малый не ничтожество».

Разбудить в человеке человеческое, на дне души раскопать когда-то горевший яркий огонь и показать, как равновесие, черствость, слабость, злоба, что лучше черты характера, как по мелочам тратятся богатства глубокой человеческой натуры — вот основная тема творчества Чехова.

Писатель в первую очередь обращается к внутреннему миру читателя, заставляя его спрашивать с самого себя: а верен ли он своим идеалам, не расстраивает ли себя попустякам? Потому что разговор о произведениях Чехова на уроке обычно не ограничивается лишь литературоведческими размышлениями. Деятельности как свойственной личности максимализмом оскандают пошлость, мешают, сносят, обывательщину, с которыми, к сожалению, им еще приходится сталкиваться в жизни. Диспуты эти подкрепляются, как близок и понятен Чехов молодежи.

Нужно сказать, чеховские рассказы всегда пользуются у школьников особой популярностью. Действительно, он излагает мысль коротко, лаконично, без каких-то нравственных учений... Для нас, учителей,

главное — научить ребят задумываться над прочитанным, делать выводы. Это трудно, но помогает сам писатель. Прочитай его новеллы, труднее не податься обаянию речи автора, особой «чеховской» манере изложения. Помнится, А. М. Горький так откликнулся на произведение Чехова «В овраге»: «Как стилист, Чехов недостижим, и будничность историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создан Пушкин, Тургенев и Чехов».

По школьной программе Чехов «стоит» после Салтыкова-Щедрина, Достоевского, перед Горьким. Чтобы учащиеся воспринимали литературу как единый творческий процесс, я всегда стараюсь показать преемственность поколений, рассказать о времени, в котором жили и творили писатели, стараясь подвести школьников к мысли, что произведения Чехова возникли не на пустом месте. Чтобы появилась тонкая чеховская ирония, нужна была полемическая страстность сатиры Салтыкова-Щедрина, нужен был «смех сквозь слезы» Гоголя. А сам Чехов является предшественником литературы революционно-пролетарского периода. Не случайно его восторженное отношение к М. Горькому. Именно в его произведениях Чехов словно наяву увидел то «светлое и прекрасное будущее», о котором мечтали его герои.

В МЕЛИХОВО

Есть места, три посещения которых воображения особенно легко рисует облик тех, благодаря кому они стали достоянием человечества. И ни о ком не говорится и место, о котором пойдет речь ниже.

...Он приехал в Сахалин лишь в декабре 1890 года. На обратном пути побывал во Владивостоке, Гонконге, в Сингапуре, на Цейлоне, в Ингли, Стамбуле... Но экзотические места, на какое-то время удовлетворив его тягу к путешествиям, не заслонили впечатлений, родившихся во время поездки на Сахалин, место царской каторги, охарактеризованное им как «целый ад».

По возвращении в Москву он решил приобрести, хотя бы связав себя долгами, усадьбу в Подмосковье, где и было сделано в феврале 1892 года.

Дом и усадьба оказались записанными, и Чеховым пришлось основательно поработать, чтобы привести их в жилой и приятный вид. Зато приволье, так много говорившее русскому душе пейзажи — березовый лес, кусты, кусты, темная зелень основных лесов — глубоко радовали Чехова и членов его семьи.

«Жить в деревне неудобно, — говорил Чехов, — но в природе происходит нечто изумительное, трогательное, что окупает своей поэзией и новизной все неудобства жизни...».

День тянется, как вечность. Живешь, как в Австралии, где-то на краю света: настроение покойное, созерцательное... Однако к созерцательности он как раз менее всего был склонен. Очень скоро, соприкоснувшись с беспрестанно тяжелой жизнью крестьян, он возобновил врачебную практику.

Усадьба, как и в Москве, ждала не только в книгах, но и делом бороться за счастье всех и каждого развернувшись в мелиховский период во всю ширь. Он построил одну за другой три школы, сажал лес и т. д. Настроение хозяина усадьбы, как и в Москве, задало тон всей семье. Пережили сюда отца, мать и Ма-Па. Они буквально преобразили Мелихово. Сам Чехов с великим энтузиазмом занимался лесоводством, садоводством и разведением цветов. Он сажал вишни (получено, что всего он их посадил около тысячи), яблони,

кусты сирени и розы, ухаживал за старыми фруктовыми деревьями, выплескивал массу новых семян, ухаживая редкими растениями. Немудрено, что летом мелиховская усадьба напоминала ботанический сад и была поэтично хороша весной, погружаясь в бело-розовую дымку цветущих яблонь и вишен. Чехов особенно любил цветущие вишневые деревья и героем своей последней пьесы сделал «весь белый», «молодой», «полный счастья» вишневый сад.

К столетию со дня рождения писателя благодаря усилиям многих людей Мелихово приобрело свой прежний вид, и здесь был открыт Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник А. П. Чехова. Весной цветут здесь посаженные Чеховым вишни, на клумбы вернулись из Ялты некогда вывезенные туда пионы, водворились на прежние места вещи Чеховых.

Все, как было... Как в те далекие времена, когда на флажке белого флигеля поднимался и трепетал на ветру маленький красный флажок...

С. СУСНИНА, (АПН).

